

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ В XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Статья посвящена становлению и развитию межэтнических отношений между жителями Российской империи и коренным населением Степного края. В статье рассматривается трансформация образа региона, отраженная в российской периодической печати XIX — начала XX веков. Показано, что отражение в печати характера русско-киргизских межэтнических отношений было важнейшим фактором формирования образа Степного края в глазах российских обывателей.

Ключевые слова: межэтнические отношения, Степной край, киргиз-кайсаки, Северо-Восточный Казахстан, киргизы, периодическая печать.

Изучение азиатских окраин Российской империи было весьма актуальным в конце XVIII—начале XIX веков. Вновь присоединенные территории необходимо было целенаправленно изучать, чтобы четко понимать, какими природными богатствами обладает Степной край и каким образом эти богатства осваивать. «С развитием промышленного переворота в России изменялось экономическое состояние её окраинных регионов, в том числе Степного края, в экономическом статусе которого всё сильнее проявлялись черты колонии» [1].

Исследование Степного края было невозможно без установления атмосферы доверия с местным «туземным» населением. Несложно предположить, что такое взаимодействие претерпевало определенные трудности, «киргизы» (так в русских источниках того времени назывались современные казахи), носители кочевой культуры, не всегда проявляли добродушие и гостеприимство. Тем не менее это несколько не ограничивало интерес исследователей, а скорее имело обратный эффект, мотивируя их к работе в достаточно сложных условиях.

Русско-киргизские межэтнические отношения в Степном крае носили динамичный характер. Особенно остро «киргизский вопрос» встал после реформ, проведенных властями империи в XIX столетии, когда решено было покончить с традиционным кочевничеством в «киргизской» степи. Политические преобразования всегда отражаются на отношениях между народами, но помимо негативных последствий есть всегда и положительный результат. «Под влиянием славянских переселенцев у казахского населения происходили изменения в хозяйственной деятельности, образе жизни, распространялись знания из области научной медицины, агрономии, ветеринарии, появлялись новые профессии. В то же время переселение крестьян сопровождалось изъятием у казахов земли для создания переселенческого фонда, что при-

вело к смещению казахского населения на юг региона» [2].

Усилия имперских властей в перспективе были направлены на всестороннюю интеграцию Степного края в состав Российской империи. Изучая показательную в данном отношении деятельность генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, исследователь В. В. Гермизеева подчеркивает, что он считал необходимым «постепенно подготовить край к окончательному объединению в будущем с государственным строем империи». Соответственно, Степному краю, административно подчинявшемуся в то время сибирским властям, была уготована эта участь [3, с. 18]. Специфику данной территории определяло местное киргизское население, обладавшее собственным укладом жизни.

Колонизация Степного края имеет богатую историографию, изучению которой посвящены работы казахстанского исследователя С. А. Абселемова [4–6]. Следует подчеркнуть, что в современной историографии господствует тенденция антропологического видения истории и значительное внимание современные историки уделяют межэтническим конфликтам между пришлым и местным населением Киргизской степи [7, 8]. При этом исследователи, изучая эти конфликты в разное время как статичное явление общественной жизни, не уделяли должного внимания их динамике и не рассматривали влияние на них прессы.

Изучению колонизации Степного края в российском общественно-политическом дискурсе второй половины XIX — XX вв. наиболее подробно представлено в статье Б. С. Токмурзаева [9]. Исследователем выделены соперничавшие либеральный и националистический подходы к колонизации, которые, на его взгляд, определяли не только содержание общественно-политического дискурса, но и оказывали влияние на формирование правительственных практик, направленных на включение осваиваемой

территории степной полосы в общеимперский контекст. Вместе с тем отражение в печати характера русско-киргизских межэтнических отношений в связи с формированием в общественном сознании россиян образа Степного края, влиявшего на колониционную политику государства и общественные настроения, как самостоятельная проблема не рассматривалась.

Следует также подчеркнуть, что актуальность изучения исторических процессов, являвшихся общими для современных народов России и Казахстана, связывается сегодня со значительным упрочением на официальном уровне научно-исследовательских связей, организацией и проведением совместных проектов, базирующихся на документальном наследии. Это в наши дни приобретает особую важность в деле предотвращения фальсификаций истории, спекуляции ее знанием в конъюнктурных целях [10, 11].

Исследование динамики развития русско-киргизских межэтнических отношений и их отражение в периодической печати Российской империи, формировавшей у читателей образ Степного края, является целью данной работы.

Источником для данного исследования послужила периодическая печать XIX — начала XX веков. Статьи, издававшиеся на территории Российской империи, тщательно описывали интеграцию Степного края в состав Российского государства, а также и межэтнические отношения между «киргизами» и русскими, формируя общественное мнение и влияя таким образом на протекавшие в крае процессы.

Слияние уже сформированной как большое, могущественное государство с сильной императорской властью России и кочевого восточного народа степных окраин было весьма непростым процессом. Сам процесс присоединения затянулся почти на полтора столетия.

За это время бескрайние степи Центральной Азии посетило бесчисленное количество как ученых, так и путешественников. Фундамент научного исследования был заложен в трудах XVIII — XIX веков П. П. Семенова-Тян-Шанского, Л. С. Берга, А. А. Кауфмана, И. В. Мушкетова, А. И. Пыпина, Т. И. Седельникова. Обобщенные сведения о географии, экономическом и политическом положении Степного края содержатся в исследованиях Н. А. Северцова, А. Ф. Миддендорфа, И. Гейера, М. Майера, М. Красовского и др., ими же были обнародованы важные сведения об истории киргизов.

Бесценный вклад в исследование края внесли работы И. И. Крафта, С. Н. Трегубова, В. Воцинина. В этих трудах авторами делается попытка анализа традиционных для края социально-правовых институтов управления.

Значительную ценность имеют труды по гражданской истории, подготовленные чиновниками, учеными Российской академии наук. Это труды И. И. Завалишина, А. И. Левшина, В. Григорьева, П. А. Словоцова и др.

Разносторонняя деятельность РГО и других научных учреждений по изучению истории Степного края конца XIX — начала XX веков и сопредельных территорий исследована в трудах В. В. Бартольда, В. Ф. Семенова, Б. В. Лунина, А. Н. Кононова, С. У. Умурзакова, Л. Е. Перепелицыной, Э. М. Мурзаева и др.

Тема аграрной колонизации Степного края — один из ярких сюжетов отечественной историогра-

фии, стала предметом оживлённой научной дискуссии непосредственно в период освоения степных территорий Зауралья во второй половине XIX — начале XX вв., получив освещение не только в работах свидетелей и участников переселенческого дела: российских общественно-политических деятелей, статистиков, представителей науки, но и в трудах первых представителей национальной казахской интеллигенции [4].

Из современных авторов, исследовавших Степной край, можно отметить М. В. Стурову, Г. Т. Каженову, Ю. А. Лысенко, И. В. Анисимову и др., изучивших социально-экономическое, правовое и политическое развитие региона [5, 12].

Рассматриваемая проблематика, а именно складывание межэтнических отношений, может быть разделена на два периода: первый период — открытие Степного края конец XVIII — начало XIX века. Этот период характеризуется первичной стадией знакомства с регионом, в том числе с туземным населением края. «Киргизы сами себя называют казаками, то есть не то чтобы казаками, а казаками. Если это название правильно прописать русскими буквами, так оно выйдет казакк, или ххазакк» [13]. Киргизы — кайсаки представлялись коренным жителям Российской Империи чем-то неизведанным, они ассоциировались с «кровожадными разбойниками», которые подстерегали торговые караваны, идущие с Востока через кайсацкую степь. «В 1812 году киргизцы, кочующие в Средней Орде, ограбили купеческий караван, шедший из Бухары и Хивы в Троицк. По сему случаю Оренбургский военный Губернатор от Кавалерии Князь Григорий Семёнович Волконский, 1813 года послал в ту Орду Троицкого Коменданта» [14].

Несомненно, что изучать «дикий народ» в степь могли отправиться только достаточно решительные, проявляющие огромный научный интерес люди. «Киргиз имеет при себе ружье с фитилем, дротик, бердыш, лук и стрелы» [15]. Путешественники небеспечно остерегались киргизов, действительно, источники фиксируют большое число нападений на путников в степи. В действительности любой отправившийся в такое путешествие подвергал свою жизнь опасности. «Законов никаких не имеют и утверждают на одном Алкоран либо на естественном праве» [15, с. 43].

Трудности возникали сразу же после пересечения невидимой границы уже освоенной Сибири и Степного края. Во-первых, в XIX веке география Центральной Азии была изучена недостаточно, поэтому точных карт местности зачастую не было, как правило, путешественник сам делал себе карту уже в процессе поездки. Во-вторых, местное инородческое население говорило исключительно на тюркских языках, поэтому для путешественника был только один выход — искать себе проводника из местных, по воле судьбы получившего образование в России и знавшего наряду с родным и русский язык. При столкновении с разбойничьими отрядами степняков переводчик также помогал договориться, чтоб за какую-либо плату они не трогали представителей экспедиции. «В степи, кроме стезей или троп караванных, нет другой дороги, и потому ордынец должен знать непременно направление, которому он должен следовать, и наружный вид предметов, могущих служить ему путеводителями» [13, с. 63].

В то время существовал и государственный заказ на изучение вновь приобретенных территорий.

Российскому государству необходимо было изучить природные богатства края с целью их дальнейшего рационального использования. «Степь Киргизская естественно способна к одному обитанию кочующих пастухов. Водворения постоянного сделать на ней невозможно по причинам бесплодия почвы, усеянной солончаками и совершенного недостатка лесов. По сему степь сия не для кого неудобна кроме киргизов или подобных им номадов» [14, с. 40].

Более того, российское государство также стремилось превратить кочевые народы в оседлые, чиновники того времени полагали, что жизненно необходимо киргиз-кайсаков приучить к земледелию, строительству постоянных жилищ, разведению скота в оседлых условиях. Россия также была заинтересована и в промышленном освоении нового региона. Но для всего этого требовались реформы, которые помогли бы наладить диалог между государством и инородческим населением. Началом всего этого явились реформы 1822–1824 гг. и 1867–1868 гг. Итогом реформ стала постоянная торговля и обмен с местным населением, утверждение светского образования, обязательное изучение русского языка для детей. Помимо прочего, были ограничены территории кочевий, упразднена ханская власть.

Основы административной политики самодержавия в Степном крае были заложены в «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г., определившем ключевые задачи и цели правительственных инициатив в регионе, принципы организации и функционирования институтов управления и судопроизводства. Являясь наиболее действенным механизмом политической и социально-экономической модернизации патриархального общества, административно-территориальное деление основывалось на сосуществовании традиционных хозяйственно-родовых отношений (аул, волость) и территориальной определенности округа и области. Переходный характер окружной системы определял перспективы последующей трансформации родовых принципов организации власти и их замену территориальными. Соединение кочевого самоуправления (аульный старшина, волостной управитель) с органами прямой государственной власти (областной начальник, генерал-губернатор) обеспечивало, с одной стороны, прочную социальную опору окружной системе в лице султанского сословия, как переходному этапу к общероссийскому разделению на уезды, с другой — способствовало централизации власти в руках высших и центральных институтов посредством реализации принципа соподчинения различных уровней администрации, дифференциации аульноволостных институтов управления [16].

Многими исследователями данный факт проведения реформ используется в доказательство «колонизации» Степного края. Теоретическое оформление новой теории способствовало появлению исследований, посвященных политике России в Центральной Азии, в том числе в Степном крае. Исследования С. Бейкера, М. Рывкина, Р. Пирса объединял общий вывод о том, что административные реформы в степи основывались на взаимоприспособлении военно-административного аппарата и традиционного уклада кочевников. Однако то, что российские власти поставили себе цель привести управление этой территории в соответствие с управлением всей Империи, на наш взгляд, свидетельствует об обратном. Степной край должен был

не отличаться от других регионов России в плане осуществления государственной, социальной политики. Здесь образовалось, так же как и во всей Империи, Генерал-губернаторство, создавался чиновничий аппарат управления, строились школы и больницы, основывались новые поселения и города. Безусловно, все это можно отнести к положительному эффекту присоединения Казахстана к России.

Следует отметить, что в журнальных статьях встречаются упоминания и о непонимании, возникающем между россиянами и степняками, что само по себе неудивительно. В современном научном мире до сих пор идут споры о том, к какой же цивилизации отнести Россию. Одним из уникальнейших явлений России является то, что мы живем на пересечении культур Востока и Запада. В современных условиях многие трактуют это как несомненное достоинство как России, так и Казахстана. Тем не менее за предыдущие столетия возникало множество противоречий между различными народами. Разница между западной и восточной цивилизацией огромна, не меньше она и между оседлой и кочевой культурами. «Опять, коли теперь взять самоё жизнь карсаков: опять она нам не под тон приходится. Мы живем в домах, крепки земле, ездим в экипажах и все-таки имеем такой ли, сякой ли, большуший ли, или крохотный, а все-таки уголок, который нам дорог, потому что это наша родина. У киргизов не то. Живут они в кошах, в юртах, пожалуй, или, как в наших краях русские говорят, в кибитках; земле они не крепки. Теперь мой дом стоит здесь, а захочу — я сейчас его перенесу за версту; через неделю я наверно уж, хочу ли, не хочу ли, должен буду сняться с нынешнего становища, перейти на другое место, и переезжаю не в экипажах... какие уж тут экипажи!... а просто сел на лошадь, или на вола, либо на верблюда — сел да и поехал, да и дом с собой повез, сложивши его и уложивши на того же верблюда. Вот это-то и есть главная разница между нами и киргизами. Мы, русские, сами сидим на одном месте и скот держим на одном месте, у нас за то сено к скоту везется, а у киргизов сено стoisит на месте, и человек хлопчет, чтоб скот сам к селу отправился» [17].

При возникающих противоречиях появлялась и культурная коммуникация. Российские исследователи и путешественники не без удовольствия изучали культуру и язык жителей Степного края. «Покуда я с наслаждением пил кумыс, киргизы снова сели на лошадей. Напившись, я передаю чашку волостному и, по киргизскому этикету, прошу его также выпить кумыса. Волостной, видимо, просиял, но, выпив сам, против обыкновения, не угостил других, а так как делается это лишь при встречах с очень важными особами, то такая торжественность, а особенно суетливое поведение Орумбая несколько озадачили меня» [18]. Точно так же и со стороны коренного населения активно появлялись желающие узнать жителей Российской империи. Еще одно немаловажное качество, которое сближало два народа, — это взаимное уважение, об этом также немало упоминаний в источниках. «Подъехавшие киргизы слезли с лошадей и, отведав мне почтительный кульдук (поклон), по очереди поздоровались со мною за руку» [18, с. 44].

Со второй четверти XIX века появляются многочисленные статьи в российской периодике, посвященные киргизам. Притом достаточно авторитетные журналы, которые в то время выпускались

исключительно для состоятельных слоёв российского общества. Среди таких журналов — Вестник Европы, Сибирский и Азиатский вестники, Заволжский муравей, Вестник и Записки РГО и т.д. Все это свидетельствовало о том, что к Степному краю проявлялся большой интерес среди читателей.

Второй период рассматриваемой темы охватывает весь XIX и начало XX столетия. С проведением реформ среди инородческого населения начинается зарождаться своя, национальная, интеллигенция в европейском смысле этого понятия. Степные просторы перестают быть диким и опасным местом, теперь можно практически беспрепятственно приезжать и изучать степные красоты. С проведением реформ сам образ киргиз-кайсаков начинает претерпевать некоторые изменения. «Киргизцы храбры и отважны более нежели другие соседственные с ними кочующие народы» [19]. Российские исследователи начинают отмечать присущие инородцам черты — такие как гостеприимство. К примеру, именно гостю по тюркским обычаям всегда отдавался лучший кусок мяса из забитого барана, отводилось лучшее место в юрте. Сам ритуал приема и угощения у киргизов тоже не обошли стороной российские путешественники. «Блюд было столько, сколько стояло в обоих строениях киргизов, и надлежало раздавать их так, чтобы, пока первое доходило до Султанской кибитки, у всех служителей было в руках по блюду. Это верх пышности, и чем кто богаче и роскошнее, тем дальше становится от кибитки своей кухню, то есть тем более поставляется столовых служителей, и тем более идет блюд; хотя кушанье всегда бывает — только одно, вареное мясо, или баранье, или лошадиное, или коровье, или все вместе» [19, с. 51].

Большое внимание уделялось и развитию товарно-денежных и правовых отношений в Степном крае. Изначально еще в XVIII столетии появился лишь натуральный обмен между жителями степи и русскими купцами. Впоследствии уже в XIX веке появились регулярные сезонные ярмарки, куда киргизы могли сбывать продукцию животноводства. Все это также способствовало налаживанию межнационального диалога. «Самые обширные связи в степи имеет оренбургский 1-й гильдии купец Деев, известный на линии под именем Зайчикова, а во всех родах и всем киргизам — под именем Мишеньки. Он сам или сыновья его с одним провожатым ездят в самые отдаленные края степи и не имеют надобности в конвое. Предприимчивый, сметливый, знающий отлично язык, привычки и потребности киргиз, Деев составил себе всеобщую степную репутацию и ведет торг обширный. В последнее время он успел устроить на Илеке небольшой хутор, открыл там торговлю и склад товаров, обрабатывает землю и может считаться основателем степной торговли» [19, с. 55]. В правовом отношении тоже происходили весомые перемены, регион переходил на российское законодательство. «Наиболее важным недостатком была нехватка мировых судей и их помощников в областях и уездах края, а также значительные территории мировых участков, что приводило к увеличению объема работы мирового судьи и, как следствие, к уменьшению ее эффективности» [12].

Сближение инородческого населения с русскими несло массу положительных качеств для инородческого населения. Ведь именно после окончательного присоединения в киргизских аулах появляются первые школы, начинают возникать

города и крупные поселения. Несмотря на точку зрения тех исследователей, которые видят в этом только отрицательные моменты, мы можем смело утверждать, что и сами степняки понимали благотворное влияние на них развития отношений с Россией. «Не страх или другое какое-либо угнетающее чувство действуют на линейных киргиз, вообще преданных и покорных. Они чувствуют и понимают выгоды сближения с русскими, важность для них покровительства власти и законов. Им доступно бескорыстие высших правительственных мер, они ясно видят, что около линии сосредоточены их безопасность, свобода, обеспечение права и самое существование» [19, с. 71].

Достаточно большое внимание на современном этапе уделяется изучению «национально-освободительного движения» в XIX, начале XX века в Казахстане. Якобы данные бунты и восстания, среди них восстание под предводительством К. Касымова (1838 — 1848), наиболее ярко иллюстрируют процесс «колонизации» и недостойного отношения русских к инородческому населению. Однако на данные факты также существует не одна точка зрения, в частности, восстание 30 — 40 годов XIX века может рассматриваться как борьба конкретного человека за собственную власть. Известно, что Кенесары считал себя потомком казахских ханов, т.к. ханская власть была упразднена, а Степной край и вся остальная степь теперь подчинялись российскому императору, очевидно, что К. Касымов считал себя человеком обделенным, лишенным того, на что, как ему казалось, он имеет право. Объективных сведений, что основной идеей и целью восстания было освобождение от «колонизаторов», историческая наука на сегодняшний день не располагает. Зато располагает другими противоречивыми фактами жестоких расправ восставших над местным населением, отказавшимся принимать участие в бунте. «Его всадники преданы до отчаяния, потому что, будучи беглыми, нищими, приходя к нему, получают одежду, коня, оружие, пищу, кибитку и жену; пользуются добычей и всем ему обязаны. Этим людям терять нечего. С этой толпой Кенесары держит восточную часть степи в беспрепятственном страхе и волнении, особенно грабит он яппасов, преданных России. Чумекейцы сомнительного поведения умеют с ним сладить, платя ему подать, участвуя в набегах и показывая вид преданности» [19, с. 48].

На основании проведенного исследования возможно утверждать:

1. Межэтнические отношения на первоначальном этапе своего становления носили противоречивый характер.

2. Столкновение кочевой и оседлой цивилизации имели как положительные, к которым можно отнести культурную коммуникацию, развитие экономики и хозяйства региона, так и отрицательные последствия — межэтнические столкновения, бунты и восстания.

3. С течением времени и преобразованиями в Степном крае межэтнические отношения стали носить более тесный и регулярный характер.

4. В ходе освоения Степного края в периодике претерпевал трансформацию образ киргизов в российской общественно-политической мысли, из «диких» киргизы становились более понятными российскому обывателю.

Межэтнические отношения между инородческим населением Степного края и россиянами переживали разные стадии в процессе своего

развития. От полного непонимания и неприятия восточной кочевой цивилизации до всесторонней интеграции местного населения в состав жителей Российской империи. В рамках данного исследования удалось доказать, что в целом межэтнические отношения носили положительный характер как для коренного населения края, так и для России в целом. Межэтническая коммуникация всецело обогатила национальную идентичность настолько, чтобы получать светское образование и медицинскую помощь. Начали строиться города, которые со временем превратились в крупные экономические и культурные центры будущего Казахстана. Появилась национальная интеллигенция, которая смогла получить доступ к мировой науке и техническому прогрессу через изучение русского языка и культуры. Россия же приобрела обширные территории, богатства недр и огромные людские ресурсы, которые сыграли колоссальную роль в развитии русской государственности.

Периодическая печать, в свою очередь, продолжала формировать образ региона, многие авторитетные издания печатали материалы о развитии края, привлекая тем самым еще большее внимание к новым территориям. Межэтнические отношения, как плацдарм российской политики, претерпев различные стадии своего развития, смогли выйти к концу XIX столетия на новый виток более положительной динамики, о чем также свидетельствовали материалы периодики.

Библиографический список

1. Южакова Т. Л. Обработывающие промыслы крестьян и казаков в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века: к вопросу об экономико-географической характеристике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). С. 62–72.
2. Тарасова Е. В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 203–205.
3. Гермизеева В. В. Генерал-губернатор Н. Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 16–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-16-20.
4. Абселемов С. А. Роль Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в становлении российской историографии колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX в // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 100–106. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.100-106.
5. Абселемов С. А. Исследовательский опыт осмысления аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.: историографический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 204–214. DOI: 10.26105/SSPU.2019.94.50.021.
6. Абселемов С. А. Казахстанский сегмент советской историографии аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.: факторы генезиса и эволюции // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 60–66. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-60-66.
7. Сушко А. В. Русско-киргизские межэтнические противоречия в Семиречье в годы Гражданской войны // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы

интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 93–98. ISBN 978-5-8149-2124-6.

8. Кротт И. И. Конфликтное поведение в сельском обществе Сибири: сельскохозяйственные предприниматели и «киргизское население» в условиях социокультурных трансформаций конца XIX – начала XX вв. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 45–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-45-50.
9. Токмурзаев Б. С. Колонизация Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 163–171. DOI: 10.17223/15617793/438/21.
10. Бородина Г. Ю., Петин Д. И. О сотрудничестве омских архивистов с коллегами из Казахстана (2010–2015) // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Гермизеева. Омск, 19 ноября 2015 г. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 3–8. ISBN 978-5-8149-2124-6.
11. Бородина Г. Ю. Партнерство России с историко-архивным сообществом Казахстана (2015–2018): опыт Омского региона // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Гермизеева. Омск, 25 октября 2018 г. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018. С. 174–184.
12. Анисимова И. В., Лысенко Ю. А. Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX – начале XX века // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 2 (100). С. 15–22. DOI: 10.14258/izvasu(2018)2-01.
13. Записки купца Жаркова // Библиотека для чтения. 1854. Т. 124. URL: http://drevlit.ru/docs/central_asia/XIX/1840-1860/Zharkov/text1.php (дата обращения: 20.09.2019).
14. Герман Ф. И. О киргизцах // Вестник Европы. 1821. Ч. 121, № 22. С. 230.
15. Назаров Ф. Киргизы // Вестник Европы. 1821. Ч. 119, № 6. С. 314–321.
16. Безвиконная Е. В. Административная политика самодержавия в Степном крае, 20–60-е гг. XIX в: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. 332 с.
17. Мамышев Н. Р. Прием и угощение у киргизов // Вестник Европы. 1809. Ч. 44, № 8. URL: https://lib-rus.3dn.ru/publ/mamyshev_nikolaj_rodionovich_priem_i_ugoshhenie_u_kirgizov/1-1-0-2004 (дата обращения: 20.09.2019).
18. Ковалев Е. Убийство Боку Чалкадынова (Очерк из быта киргизов) // Исторический вестник. 1907. № 9. URL: http://drevlit.ru/docs/central_asia/XX/1900-1920/Kovalev_E/text1.php (дата обращения: 20.09.2019).
19. 1844. Из описания казахской степи Оренбургского ведомства, составленное штабс-капитаном Фомаковым // Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867). Алма-Ата: Наука, 1964. С. 123.

ИВАНОВ Евгений Павлович, аспирант кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; учитель истории и обществознания лицея № 101, г. Санкт-Петербург.
Адрес для переписки: srez101@mail.ru

Для цитирования

Иванов Е. П. Межэтнические отношения в Степном крае в XIX – начале XX века на страницах периодической печати // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 48–54. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-48-54.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019 г.

© Е. П. Иванов

INTERETHNIC RELATIONS IN THE STEPPE REGION IN 19TH—EARLY 20TH CENTURIES ON PAGES OF PERIODICALS

The article is devoted to the establishment and development of inter-ethnic relations between the inhabitants of the Russian Empire and the indigenous people of the Steppe Territory. The article deals with the dynamics of the transformation of the image of a region reflected in the Russian periodical press of the XIX—early XX centuries. It is shown that the reflection in the press of the character of Russian-Kyrgyz inter-ethnic relations was the most important factor in the formation of the image of the Steppe Territory in the eyes of Russian inhabitants.

Keywords: Interethnic relations, Steppe Territory, Kirgiz-Kaisaki, Northeast Kazakhstan, kirghiz, periodicals.

References

1. Yuzhakova T. L. Obrabatyvayushchiye promysly krest'yan i kazakov v Stepnom kraye vo vtoroy polovine XIX—nachale XX veka: k voprosu ob ekonomiko-geograficheskoy kharakteristike [Processing industries of peasants and Cossacks in the Steppe region in second half of the XIX—early XX centuries: on the issue of economic and geographical characteristics] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010. No. 18 (199). P. 62–72. (In Russ.).
2. Tarasova E. V. Vliyaniye pereselencheskogo dvizheniya na zemel'nyye otnosheniya v Stepnom kraye i Turkestane v kontse XIX—nachale XX v. [Influence of Resettlement Movement on the Land Relations in the Steppe Region and Turkestan at the End of the XIX and the Beginning of the XX Century] // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. *Izvestiya of Altai State University*. 2013. No. 4-2 (80). P. 203–205. (In Russ.).
3. Germizeeva V. V. General-gubernator N. G. Kaznakov o vazhneyshikh voprosakh upravleniya v Zapadnoy Sibiri [Governor-general N.G. Kaznakov on most important issues of governance in Western Siberia] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no 1. P. 16–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-16-20. (In Russ.).
4. Abselemov S. A. Rol' rol' zapadno-sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva v stanovlenii rossiyskoy istoriografii kolonizatsii stepnogo kraya vo vtoroy polovine XIX—nachale XX v. [The Role of West Siberian Division of the Imperial Russian Geographical Society in the Formation of the Russian Historiography of Colonization of the Steppe Krai in the Second Half of the 19th—the Beginning of the 20th Century] // Vestnik Omskogo universiteta: Seriya Istoricheskiye nauki. *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2018. No. 4 (20). P. 100–106. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.100-106. (In Russ.).
5. Abselemov S. A. Issledovatel'skiy opyt osmysleniya agrarnoy kolonizatsii Stepnogo kraya vo vtoroy polovine XIX—nachale XX vv.: istoriograficheskiy aspekt [Researchers' experience of understanding agrarian colonization of a Steppe Region in the late XIX—early XX centuries: historiographic aspect] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.

The Surgut State Pedagogical University Bulletin. 2019. No. 1 (58). P. 204–214. DOI: 10.26105/SSPU.2019.94.50.021. (In Russ.).

6. Abselemov S. A. Kazakhstanskiy segment sovetskoy istoriografii agrarnoy kolonizatsii Stepnogo kraya vo vtoroy polovine XIX—nachale XX vv.: faktory genezisa i evolyutsii [Kazakhstan segment of Soviet historiography of agrarian colonization of Steppe region in second half of XIX—early XX centuries: factors of genesis and evolution] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no 3. P. 60–66. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-60-66. (In Russ.).

7. Sushko A. V. Russko-kirgizskiy mezhetnicheskiye protivorechiya v Semirech'ye v gody Grazhdanskoj vojny [Russian-Kyrgyz ethnic tensions in the Seven Rivers during the Civil War] // Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii. *Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii*. Omsk: OmSTU Publ., 2015. P. 93–98. ISBN 978-5-8149-2124-6. (In Russ.).

8. Krott I. I. Konfliktnoye povedeniye v sel'skom soobshchestve Sibiri: sel'skokhozyaystvennyye predprinimateli i «kirgizskoye naseleniye» v usloviyakh sotsiokul'turnykh transformatsiy kontsa XIX—nachala XX vv. [Conflict behavior in the rural community of Siberia: agricultural entrepreneurs and «Kyrgyz population» in context of socio-cultural transformations of late XIX—early XX centuries] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no 4. C. 45–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-45-50. (In Russ.).

9. Tokmurzayev B. S. Kolonizatsiya Stepnogo kraya v obshchestvenno-politicheskom diskurse vtoroy poloviny XIX—nachala XX v. [Colonisation of the Steppe Krai in the Socio-Political Discourse of the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 438. P. 163–171. DOI: 10.17223/15617793/438/21. (In Russ.).

10. Borodina G. Yu., Petin D. I. O sotrudnichestve omskikh arkhivistov s kollegami iz Kazakhstana (2010–2015) [Cooperation Omsk Archivists with Colleagues from Kazakhstan (2010–2015)] // Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii. *Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt*

sotrudnichestva i perspektivy integratsii / Ed. V. V. Germizeeva. Omsk: OmSTU Publ., 2015. P. 3–8. ISBN 978-5-8149-2124-6. (In Russ.).

11. Borodina G. Yu. Partnerstvo Rossii s istoriko-arkhivnym soobshchestvom Kazakhstana (2015–2018): opyt Omskogo regiona [Russia's partnership with the historical and archival community of Kazakhstan (2015–2018): experience of the Omsk Region] // *Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii*. *Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii* / Ed. V. V. Germizeeva. Omsk: OmSTU Publ., 2018. P. 174–184. (In Russ.).

12. Anisimova I. V., Lysenko Yu. A. Osobennosti organizatsii i deyatel'nosti instituta mirovykh sudey v Stepnom kraye v kontse XIX–nachale XX veka [Special Aspects of the Organization and the Activity of the Institute of Justices of the Peace in the Steppe Region at the End of the 19th–the Beginning of the 20th Centuries] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Izvestiya of Altai State University*. 2018. No. 2 (100). P. 15–22. DOI: 10.14258/izvasu(2018)2-01. (In Russ.).

13. Zapiski kuptsa Zharkova [Merchant Zharkov' Notes] // *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading]. 1854. Vol. 124. URL: http://drevlit.ru/docs/central_asia/XIX/1840-1860/Zharkov/text1.php (accessed: 20.09.2019). (In Russ.).

14. German F. I. O kirgiztsakh [About the Kyrgyzs] // *Vestnik Evropy*. *Vestnik Evropy*. 1821. Part 121, no. 22. P. 230. (In Russ.).

15. Nazarov F. Kirgizy [Kyrgyzs] // *Vestnik Evropy*. *Vestnik Evropy*. 1821. Part 119, no. 6. P. 314–321. (In Russ.).

16. Bezikonnaya E. V. Administrativnaya politika samoderzhaviya v stepnom kraye, 20–60-e gg. XIX v. [Administrative policy of autocracy in the Steppe, 20–60 years of the XIX century]. Omsk, 2002. 332 p. (In Russ.).

17. Mamyshev N. R. Priyem i ugoshcheniye u kirgizov [Reception and refreshment at the Kirghiz] // *Vestnik Evropy*.

Vestnik Evropy. 1809. Part. 44, no. 8. URL: https://lib-rus.3dn.ru/publ/mamyshev_nikolaj_rodionovich_priem_i_ugoshhenie_u_kirgizov/1-1-0-2004 (accessed: 20.09.2019). (In Russ.).

18. Kovalev E. Ubiystvo Boku Chalkadynova (Ocherk iz byta kirgizov) [The murder of Boku Chalkadynov (Essay on Kyrgyz' life)] // *Istoricheskiy vestnik*. *Istoricheskiy Vestnik*. 1907. No. 9. URL: http://drevlit.ru/docs/central_asia/XX/1900-1920/KoNo.valev_E/text1.php (accessed: 20.09.2019). (In Russ.).

19. 1844. Iz opisaniya kazahskoy stepi Orenburgskogo vedomstva, sostavlennoye shtabs kapitanom Fomakovym [1844. From the description of the Kazakh steppe of Orenburg department, compiled by staff captain Fomakov] // *Kazakhskorusskiye otnosheniya v XVIII–XIX vekakh (1771–1867)* [Kazakh-Russian relations in the XVIII–XIX centuries (1771–1867)]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1964. P. 123. (In Russ.).

IVANOV Evgeniy Pavlovich, Graduate Student of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University; Teacher of History and Social Science, Lyceum No. 101, Saint Petersburg.

Address for correspondence: srez101@mail.ru

For citations

Ivanov E. P. Interethnic relations in the Steppe region in 19th–early 20th centuries on pages of periodicals // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 48–54. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-48-54.

Received September 20, 2019.

© E. P. Ivanov